

Рим – гегемон Средиземноморья: политика
и экономика во II в. до н. э.

От низвержения Македонии до начала
гражданских войн: политика и экономика

Поставив на колени Карфаген, римляне не добились выдачи Ганнибала. Ганнибал бежал в царство Селевкидов, к Антиоху III Великому, который тогда заключил военный союз с Филиппом V, царем Македонии, направленный против Египта.

Когда Антиох III разбил египтян в Сирии, а Филипп V в союзе с царем Вифинии Прусием начал захватывать города Пергама и полисы Эгеиды, родосские и пергамские послы явились в Рим просить о помощи против Филиппа. Римские послы прибыли в г. Абидос, где при встрече потребовали от Филиппа V **«не воевать ни с каким эллинским народом, не простираť своих вождедений на царство Птолемея, а за учиненные Атталу и родосцам обиды дать ответ на суде»** (Pol. XVI, 34). Филипп призвал римлян держаться мирного договора, но жрецы уже получили от богов благоприятные знамена для войны, и в 200 г. до г. э., несмотря на то, что закон о войне **«был сначала отклонен почти всеми центуриями»**, комиции, под напором большинства сената и жрецов-гаруспиков, ссылавшихся на волю богов, постановили войну (Liv. XXXI, 8, 1).

На фото: барельеф императорской эпохи:

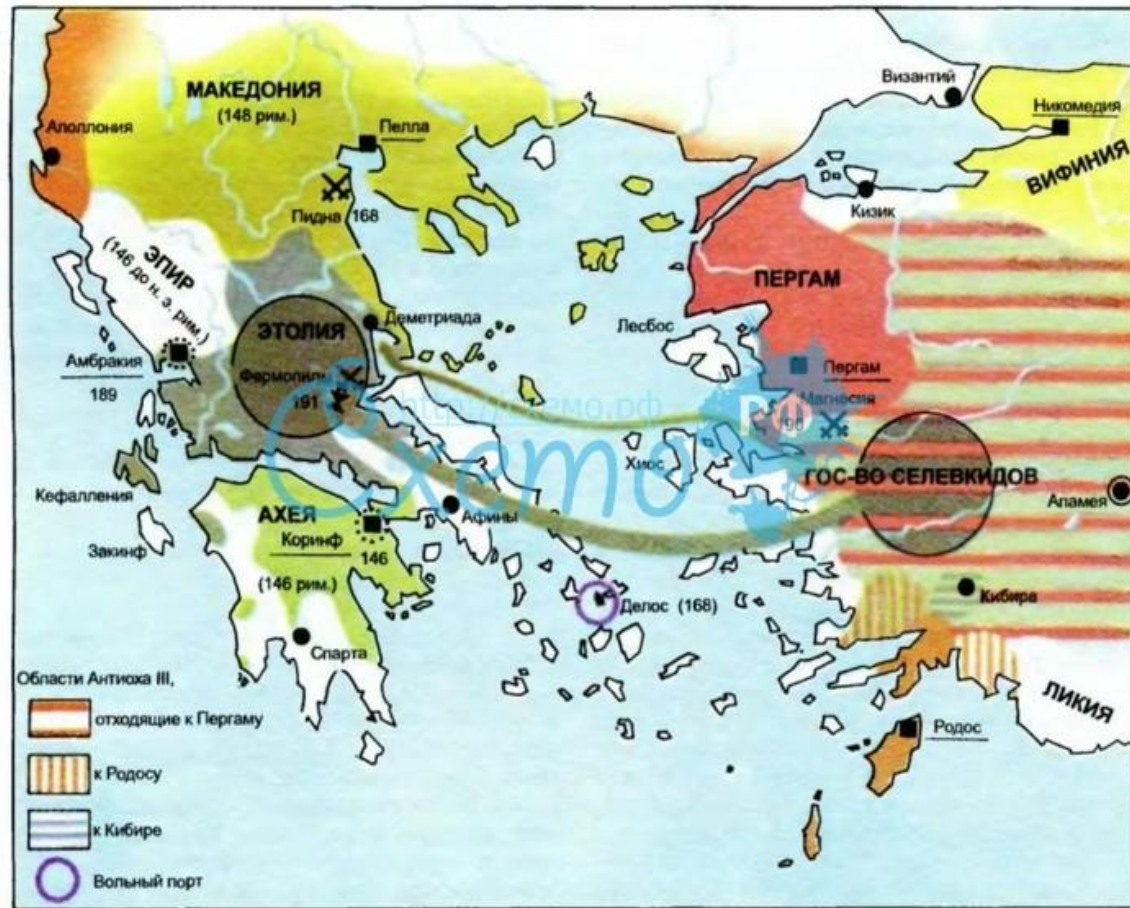
Началась II Македонская война (201-196 гг. до н. э.) Римское войско вторглось из Иллирии в Северную Македонию, затем вошло в Фессалию. Против Филиппа V выступили Афины, Пергам, спартанский тиран Набис, Ахейский союз

В июне 197 г. до н. э. в Фессалии на холмах Киноскефалы (букв. «Собачьи головы») римляне разгромили Филиппа V. Застигнув врага врасплох, консул **Тит Квинций Фламинин** против «фаланги, еще не выстроившейся к бою» на пересеченной местности, «пустил слонов» (Liv. XXXIII, 9, 5). Македония была разгромлена. Летом 196 г. до н. э. **Фламинин** на Истмийских играх объявил, что Рим «победив в войне Филиппа и македонян, дарует свободу» всем грекам (Pol. XVIII, 46). Греки, по словам Полибия, в экстазе чуть не задавили Фламинина. Римский сенат нуждался в союзниках, готовясь к борьбе с Антиохом III, который после успешного

Сирийская война (192-188 гг. до н. э.)

Война против Антиоха III

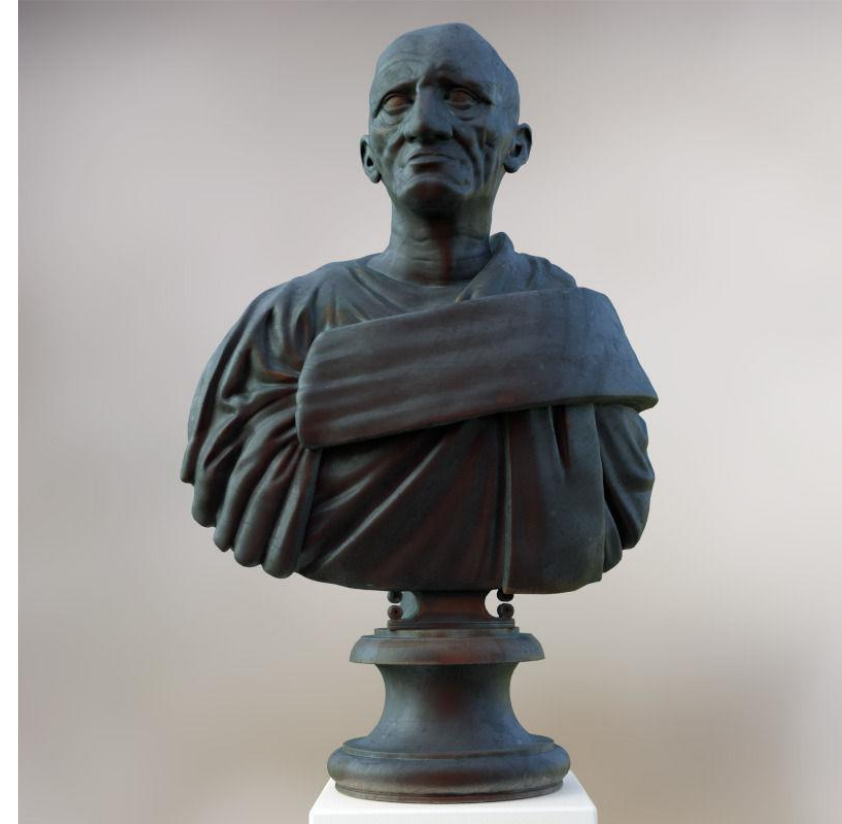

Война против Антиоха III 192—188 до н. э.

Лозунг «борьбы за свободу против иноземного царя-тирана», использованный Римом, способствовал тому, что греки отвернулись от Антиоха III и его поход в Грецию провалился. Римское войско во главе с братьями **Публием Корнелием и Луцием Корнелием Сципионами** (официальный статус Публия, впрочем, оспаривается учеными) высадилось в Азии. В начале 189 г. до н. э. состоялась битва при Магнезии. Согласно **Аппиану**, «поставленная для связи с конницей на узком четырехугольном пространстве...» фаланга была окружена римской конницей, которая наносила ей потери, «пока наконец слоны в ней не были приведены в беспорядок и перестали слушаться своих вожаков» (App. XI, 35). Таким образом 70 000 воинов

течение 12 лет 16 000 эвбейских талантов, и, кроме того, должен был **«выдать всех пленных и перебежчиков»**, включая Ганнибала (App. XI, 38). Не желая попасть в руки римлянам, Ганнибал бежал к Прусию, царю Вифинии, где в 183 г. до н. э. принял яд.

Сирийская война возвысила еще более возвысила Луция и Публия Сципионов. Многие города и цари греческого мира объявили их своими **патронами**. Складывалась система «внешней клиентелы», угрожавшая республике. Вопреки закону, Луций Сципион даже выдал своим воинам жалование прямо из контрибуции, выплачиваемой Антиохом. **Марк Порций Катон Старший**, и другие сторонники закона и традиций, привлекли к суду сначала Луция (187 г. до н. э.), а затем Публия (184 г. до н. э.). Однако, **«обвиненный народным трибуном Петилием по закону о вымогательствах»**, Публий Сципион, согласно Аврелию Виктору, разорвал свиток с расчетами, сказав **«в этот день я одержал победу над Карфагеном,... Взойдем же на Капитолий и вознесем наши молитвы богам»**. После этого он добровольно ушел в изгнание, где и умер в один год с Ганнибалом (Aur. Vict, 49). Кроме того, по инициативе Катона,

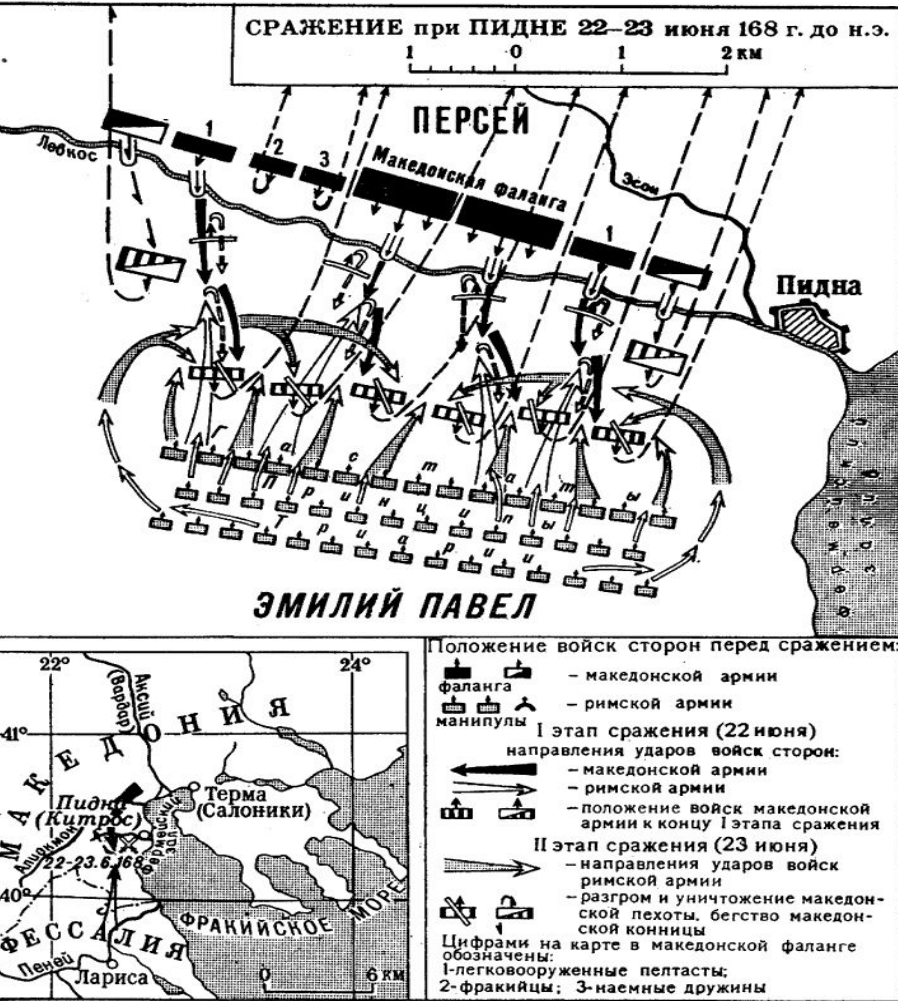

«Освобожденная» римлянами Греция была вынуждена предоставить торговые привилегии римским купцам, что привело к бесконтрольному хозяйничанью римлян в «освобожденной» ими Греции. В этих условиях, сын Филиппа V царь Македонии Персей (179-168 гг. до н. э.), следуя примеру Агиса и Клеомена, стал призывать в Македонию всех, кто бежал от долгов, приговорен был к изгнанию по суду, обещая им землю у фракийцев. В самой Македонии он выпустил на свободу содержащихся в тюрьме государственных преступников.

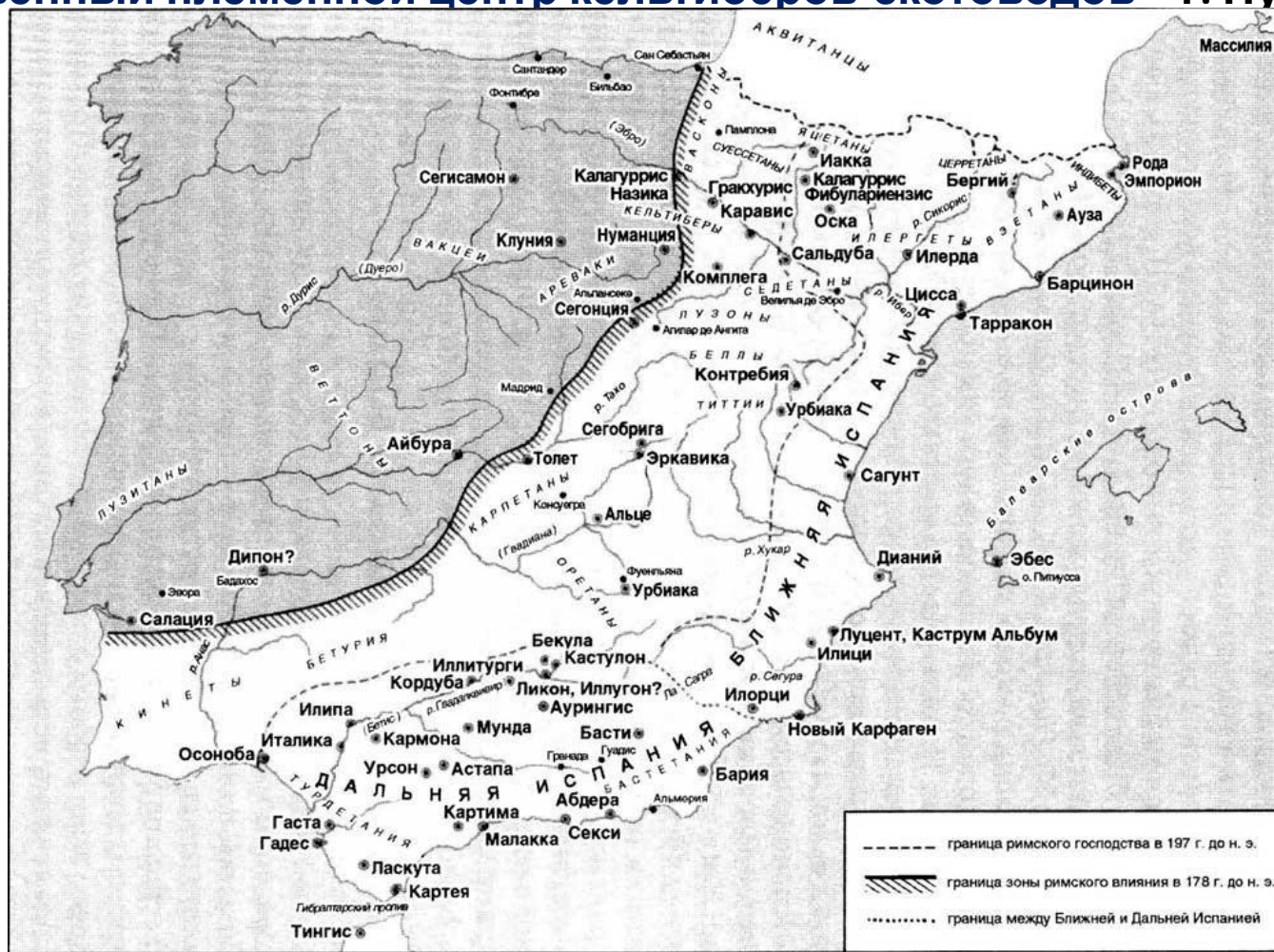
В 178 г. до н. э. Персей женился на дочери Селевка IV и вел войны с фракийцами, угрожая Эвмену II, царю Пергама. Выступая в качестве третейского судьи, Рим к тому времени привык ощущать себя верховной властью в Греции. Тит Ливий отмечает, что уже в 171 г. до н. э., побывавшим в Греции и «Македонии послам стало ясно, что готовится война» (Liv. XLII, 2, 1).

Так началась III Македонская война (171-168 гг. до н. э.).

Однако Персей не смог создать сильной коалиции, большая часть греческих полисов поддержала Рим. В битве при Пидне в июне 168 г. до н. э. Персей был разбит **Луцием Эмилием Павлом**. Македония стала

Все это время римляне совершали поход за походом в Испанию, где были созданы две новые римские провинции, а в 197 г. до н. э. вспыхнуло мощное антиримское восстание. В 178 г. до н. э. пропретор провинции Ближняя Испания Тиберий Семпроний Гракх, заключив с вождеством **кельтиберов** «равноправный союз» (foedus aequum), **«сам принесся клятву»** (App. VI, 43), установил было мир, однако со 154 г. до н. э., грабежи римских наместников вызывают новое восстание **кельтиберов**, центром которого становится могущественный племенной центр кельтиберов-скотоводов - г. Нуманция.

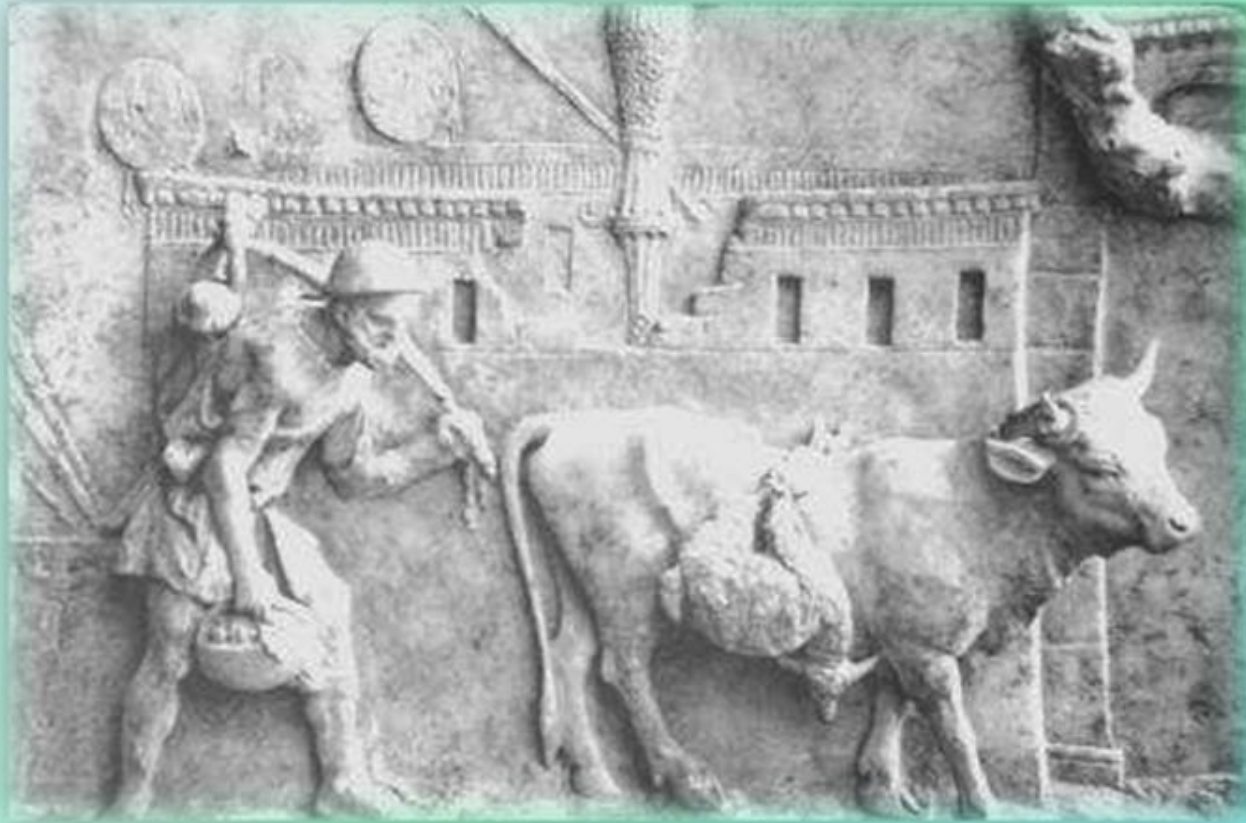

побывав в Карфагене, был поражен его роскошью. С этого года, выступая против разрастающейся вокруг римских нобилей системы «внешней клиентелы», он стал требовать разрушения Карфагена и превращения Северной Африки в провинцию Римского народа

Каждую свою речь в сенате, вплоть до своей смерти в 149 г. до н. э. он заканчивал словами: *ceterum censeo Carthaginem delendam esse* (Впрочем, я полагаю, что Карфаген должен быть разрушен). В 149 г. до н. э. Рим усмотрел в без разрешения начатой оборонительной войне Карфагена с царем Масиниссой нарушение мирного договора с Римом и потребовал от пунийцев покинуть свой город. Карфаген был осажден. После трехлетней осады город был взят под руководством Сципиона Эмилиана. Его владения были превращены в провинцию **Africa** (лат. «черная»). См. App. VIII, 1, 134-136.

Непрерывные войны конца III – первой половины II вв. до н. э. наносили серьезный удар по римскому крестьянству: хозяйства лишались кормильцев, беднели, разорялись. Тит Ливий приводит данные цензов. Если в 136 г. до н. э. римских граждан насчитывалось 370 933 человека (Liv. Per. LVI), то в 132 г. до н. э. – уже только 317 823 человека (Liv. Per. LIX).

Римский крестьянин с коровой. Мраморный рельеф . 1в. До н.э.

и начинают организовывать крупные скотоводческие хозяйства на рабском труде. Согласно Диодору Сицилийскому, в Сицилии **«каждый из крупных собственников покупал для обработки земли целые толпы рабов»**. Причем италийцы **«держали пастухов, но не кормили их, а предоставляли им жить грабежами»** (Diod. XXXIV, 2, 27).

Около 136 г. до н. э. раб-сириец **Эвн**, объявив себя избранником сирийской богини Кибелы, Матери богов, поднял восстание и **«был провозглашен царем»** под именем Антиоха (Diod. XXXIV, 2, 41). В руки рабов перешли почти все крупные города центральной и восточной Сицилии, число восставших достигало 200 000 человек.. Эвн-Антиох стал выпускать монеты со своим именем, где именовал себя царем. Отряд восставших под руководством Клеона взял г. Агригент. Громя крупные усадьбы, рабы **«не трогали тех, кто продолжал заниматься земледелием»** (Diod. XXXIV, 2, 48). Только к 132 г. до н. э. римляне сумели подавить восстание, а консул Публий Рупилий взял штурмом Энну – столицу царства Эвна-Антиоха. После взятия Энны Рупилий

Рука об руку с притоком огромного числа рабов-греков в 180-е – 130-е гг. до н. э. происходит приобщение римской патрицианско-плебейской аристократии к достижениям греческой культуры. Греки становятся домашними учителями в римских аристократических семьях. С 205 г. до н. э. в Риме устраиваются Мегалезийские игры, посвященные Великой Матери богов – **Кибеле**, которая чествуется как великая богиня природного и человеческого плодородия. В рамках этих празднеств ставятся театральные постановки – комедии и трагедии по греческому образцу, появляются труппы бродячих актеров-профессионалов. **Тит Макций Плавт**, сам бывший такой актер, переделывая греческие комедии, ставит насыщенные римскими реалиями веселые пьесы-контaminaции («Три монеты», «Хвастливый воин», «Псевдол» и др.). В комедиях Плавта – широкая панорама римской эллинизированной жизни, мы видим и вояк-хвастунов, и жадных сводников, и молодых кутил из сенаторских семейств, и огромную массу рабов:

«Сирийцы – уж на что народ выносливый!

А там хотя б один кто выжил полгода:

Шуточное «родовое имя» Плавта – **Maccius** («Макций, из рода Макка»), - показывает, что Плавт был актером италийского народного театра масок ателланы. Одной из масок его был **Макк** (**Maccus** – «простак»). **Ниже – бюст Плавта (I в. до н. э.)**

**ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ В РИМЕ:
от аграрного закона Тиберия Гракха до
смерти Суллы (133 – 78 гг. до н. э.)**

увлеченная греческой литературой и философией интеллектуальная элита Рима собиралась в доме Сципиона Эмилиана, победителя Карфагена (за его взятие Эмилиан получил прозвище **Африканский (Africanus)**). Завсегдатаями «кружка Сципиона» были греческий историк Полибий, философ-стоик Панэтий, римские поэты: Квинт Энний и Гай Луцилий. В кружке широко обсуждались и самые актуальные политические вопросы. См. на фото бюст Сципиона Эмилиана (I в. до н. э.).

Сам Сципион Эмилиан, согласно свидетельству Гая Меммия, оратора II в. до н. э., **«пользуясь личиной Теренция, ставил на сцене под его именем пьесы, которые писал дома для развлечения»** (Suet. De poet. 3). Творчество **Теренция**, от которого дошло 6 комедий, до сих пор вызывает споры среди филологов. Точка зрения, согласно которой **Теренций Афр (Terentius Afer)** - это, на самом деле, просто подставное лицо и литературный псевдоним **Сципиона Эмилиана Африканского (Scipio Emilianus Africanus)**, получила широкое распространение среди антиковедов. Если это так, то загадочный **«отъезд»** Теренция в Грецию в зените славы в 160 г. до н. э., после которого **«его никто не видел»** (Suet. De poet. 4), легко объясним смертью в этом году родного отца Сципиона Эмилиана. Она позволила Сципиону отойти от литературы, закрыв тему взаимоотношений отца и сына, основную для пьес Теренция, и сосредоточиться на политической жизни.

были предотвратить разорение римского крестьянства и поставить предел желанию нобилитета – патрицианско-плебейской аристократии – создавать на общественной земле крупные скотоводческие хозяйства, основанные на рабском труде. В 140 г. до н. э. консул **Гай Лелий**, друг Сципиона и соавтор его комедий, выступил с проектом аграрного закона. Однако сенаторы не поддержали Лелия и убедили его взять свой проект назад. За это Лелий даже получил прозвище **«мудрый»** (ΣΟΦΟΣ, Plut. Gracchi, VIII).

Спустя несколько лет, **Тиберий Семпроний Гракх**, шурин Сципиона Эмилиана, отправляясь на войну с кельтиберами, и **«поезжая через Этрурию, увидел здесь картину запустелого края, а на пашнях и пастбищах, в качестве пахарей и пастухов, одних чужеземцев и варваров»** (Plut. Gracch. IX). Именно тогда, по словам Гая Гракха, и зародились у него **«политические планы»** аграрной реформы (Plut. Gracch. VIII). Этим планам способствовало и восстание в Сицилии, показавшее все опасности рабовладения, и непризнание сенатом мирного договора с Нуманцией, заключенного по инициативе Тиберия Гракха в 134 г. до н. э. Этот договор следовал принципам **«равноправного договора»** (foedus aequum) его

Избранный народным трибуном Тиберий Гракх внес на рассмотрение трибутных комиций в 133 г. до н. э. закон, вновь подтверждавший известный максимум общественной земли (**ager publicus**), «не позволявший ни одному гражданину держать более 500 югеров земли» (Plut. Gracch. VIII). (1 югер – 0,25 га).

Этот максимум восходил еще к законам Лициния-Секстия. Излишки общественной земли конфисковывались и раздавались безземельным крестьянам участками по 30 югеров. На фото внизу: Тиберий и Гай Гракхи, современная скульптура, выполненная по античным изображениям и описаниям.

Сторонник Сената трибун Марк Октавий, используя право «вето», пытался воспрепятствовать принятию закона. Тиберий Гракх поставил вопрос о доверии Октавию и голосами большинства триб Октавий был смещен с должности трибуна (Plut. Gracch. VII)

Тиберий Гракх.

***« Даже дикие звери имеют норы и логова,
а у тех, кто сражался и умирал за Рим –
нет ничего, кроме воздуха и света... »***

справдании своих действий Гракх в специальной написанной речи утверждал, что именно **comitia tribūta** – трибутные комиции Римского плебса обладают всей полнотой власти и олицетворяют собой римский народ. Плутарх в своем жизнеописании Гракхов цитирует эту речь: **«Народный трибун есть лицо священное и неприкосновенное, ибо деятельность его посвящена народу, и он призван защищать интересы народа. Но если трибун, отвернувшись от народа, причиняет ему вред,**

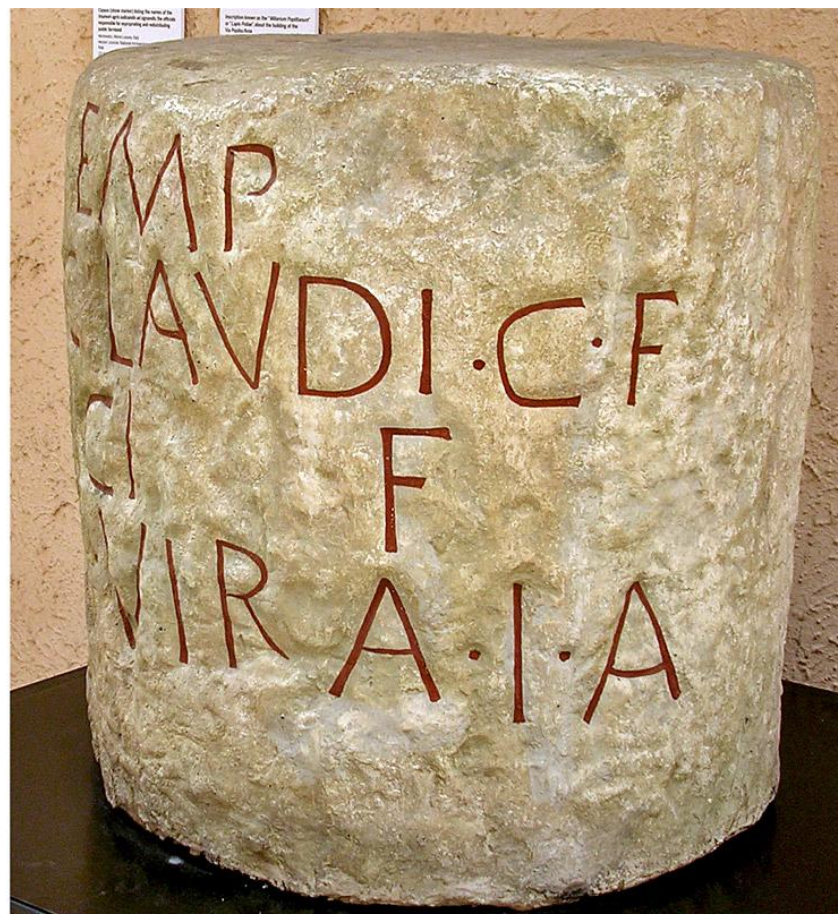
умаляет его власть, препятствует ему голосовать, то он сам отрешает себя от должности, так как не исполняет своего долга. Пусть он разрушил бы Капитолий, поджег арсенал, и такого трибуна можно было бы в крайности терпеть. Поступая так, он был бы дурным трибуном; но тот, кто ниспровергает демократию, уже не трибун. Терпимо ли, что трибун может повести в темницу даже консула, а народ не имеет права лишить трибуна власти, которою он злоупотребляет во вред тому, кто дал ему эту власть? Ведь народ выбирает одинаково и консула, и трибуна» (Plut. Gracchi, XV)

Была создана комиссия триумвиров по проведению аграрного закона в жизнь. На основании специально принятого закона аграрные триумвиры облакались судебной властью – своим решением они могли определять, какое поле являлось *ager publicus Populi Romani* и могло быть изъято, если его величина превышала установленный законом Тиберия Гракха максимум.

Первыми триумвирами стали Тиберий Гракх (после его гибели его место занял Публий Лициний Красс), его младший брат Гай Гракх и принцепс Сената Аппий Клавдий Пульхр. На фото – межевой камень гракханской аграрной комиссии 132 г.

до н. э.

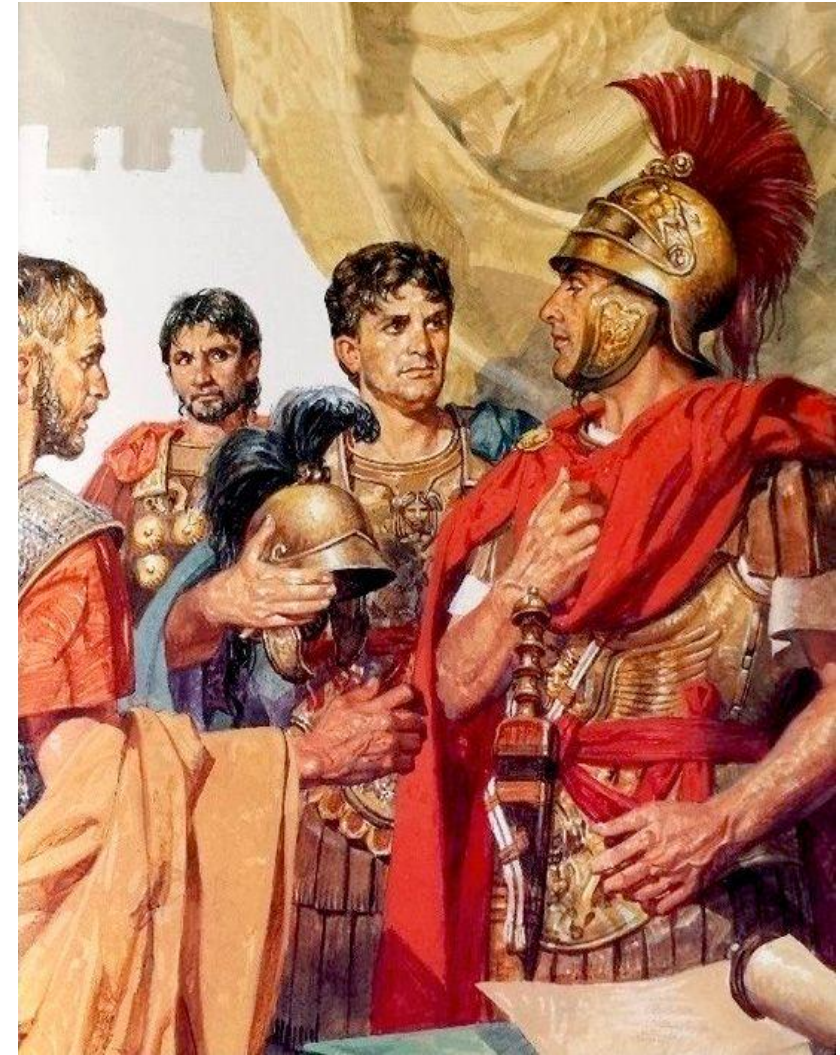

Заседавшие в Сенате крупные землевладельцы, издавна захватившие в свои руки огромные массивы *ager publicus Populi Romāni* отчаянно сопротивлялись деятельности гракханских комиссаров. Однако Тиберий Гракх сумел провести через *comitia tribūta* закон, по которому в распоряжение комиссаров передавалась казна пергамского царя Аттала III, который завещал свое царство Римскому народу. Но когда Тиберий Гракх выдвинул свою кандидатуру в народные трибуны на следующий год, сенаторы-олигархи ворвались на место голосования триб и, обвинив Тиберия Гракха в стремлении к царской власти, убили его, несмотря на то, что тот еще был в звании народного трибуна и считался **sacrosanctus**.

Начало насильственной расправе над гракханцами положил консул **Гублий Попилий Ленат**, разломав скамейку, с ее обломком в руках, закричал: «**Кто хочет спасти отечество, пусть следует за мной**». Согласно Сервию Гонорату, эти слова обычно кричали всадники-вестники (с голубым или красным знаменем), которых Сенат обычно рассылал по городам Италии перед войной, объявляя всеобщую мобилизацию (Serv. In Aen. VIII, 1), Именно поэтому античная литературная традиция именно отсюда отсчитывает начало эпохи гражданских войн.

Несмотря на убийство инициатора реформ, аграрная комиссия продолжала действовать. Комиссары, по особому судебному закону, проведенному Тиберием Гракхом, могли сами определять, где частное, а где общественное поле (Liv. Per. LVIII): сенаторы-олигархи и сидевшие на их земле клиенты землевладельцев-сенаторов (часто это были римские союзники-италики) начали терять землю. Италики, не имевшие гражданских прав и больше всего страдавшие от реформы, в 129 г. до н. э. сумели через **Сципиона Эмилиана**, добиться передачи права выносить судебное решение **«тогдашнему**

Тем не менее, по данным кратких изложений (periocha) не дошедших до нас книг истории **Тита Ливия**, число римских граждан-землевладельцев с 136 г. до н. э. по 125 г. до н. э. возросло с 317 823 до 390 736 человек (Liv. Per. LIX, Per. LX). Ниже – места особой активности гракханской аграрной комиссии (судя по числу найденных межевых камней).

В историко-географической литературе встречается точка зрения, согласно которой деятельность аграрной комиссии после 129 г. до н. э. прекращается (Р. В. Лапыренко).

Однако, основываясь на данных археологии большинство исследователей считает, что комиссия сохранила право на разделы земель, при условии согласования с консулами (В. Г. Тельминов, А. М. Сморгачев). См.

<https://www.dissercat.com/content/reformatorskaya-deyatelnost-gaya-grakkha-problemy-rekonstruktsii-i-sotsialnye-posledstviya/read>

Римские союзники, чьи земельные участки зачастую находились на «общественном поле» (ager publicus) римского народа, которое подвергалось переделу, стали требовать для себя римского гражданства. В 125 г. до н. э., с требованием прав римского гражданства поднимается восстание во Фрегеллах.

Статистическое изучение кладов монет этого времени, проведенное Г. Бореном, свидетельствует о серьезном финансовом кризисе и массовом обеднении. Консул **Фульвий Флакк**, один из лидеров гракханцев, выступает с законом о предоставлении прав римского гражданства всем жителям Италии. Чтобы сломить сопротивление сената, младший брат Тиберия **«Гай Гракх,... выставил свою кандидатуру в народные трибуны»** (App. XIII, 21). Он добился изгнания убийц Тиберия и

По словам Аппиана «**блестяще избранный**» (App. XIII, 21). **Гай Гракх** провел:

- 1) *lex frumentaria* – по этому закону, каждый мог покупать по регулируемой государством цене зерно из государственных амбаров; 2) *lex de provinciā Asiā* – по этому закону сбор налогов в провинции Азия передавался в руки откупщиков (из числа римских всадников, противников Сената); 3) *lex iudiciaria* - этим законом учреждался независимый от Сената государственный суд по делам о вымогательствах (коллегия 450-и, назначаемая претором из числа всадников), впервые в равной степени защищавший от вымогательств римских чиновников как граждан Рима, так и неграждан. На рис. – Гай Гракх на трибуне

Судебный закон Гая Гракха (Lex Acilia-Sempronia repetundarum), в отличие от большинства других законов Римской республики, частично дошел до нас в оригинале – в виде расколотой на 11 частей бронзовой доски, на обратной стороне которой был вырезан lex agraria 111 г. до н. э. Эта доска (tabula Bembina) была известна уже в XV в., но лишь в XX в., по результатам скрупулезного сопоставительного анализа литературных и археологических источников, большинство ученых окончательно отождествило эти таблички с судебным законом Гая Гракха. На фото – два фрагмента заключительной части Судебного закона Гая Гракха

Lex viaria Гая Гракха предусматривал проведение широкой сети дорог на севере Италии. В соответствии с этим законом, соратником Гая Фульвием Флакком было завершено строительство **via Fulvia** в Цизальпинской Лигурии и благоустроена древняя **via Flaminia**.

Земельные участки вдоль дорог на равных правах могли брать в аренду как римские граждане, так и италийцы. Этим подготавливался самый важный из законопроектов Гая Гракха – закон о предоставлении прав римского гражданства италийцам и латинам. Одновременно с этим были приняты законы о выведении нескольких колоний (в том числе, в Капую и на место разрушенного Карфагена). На фото – остатки Форума Семпрония, поселения гракханских арендаторов на

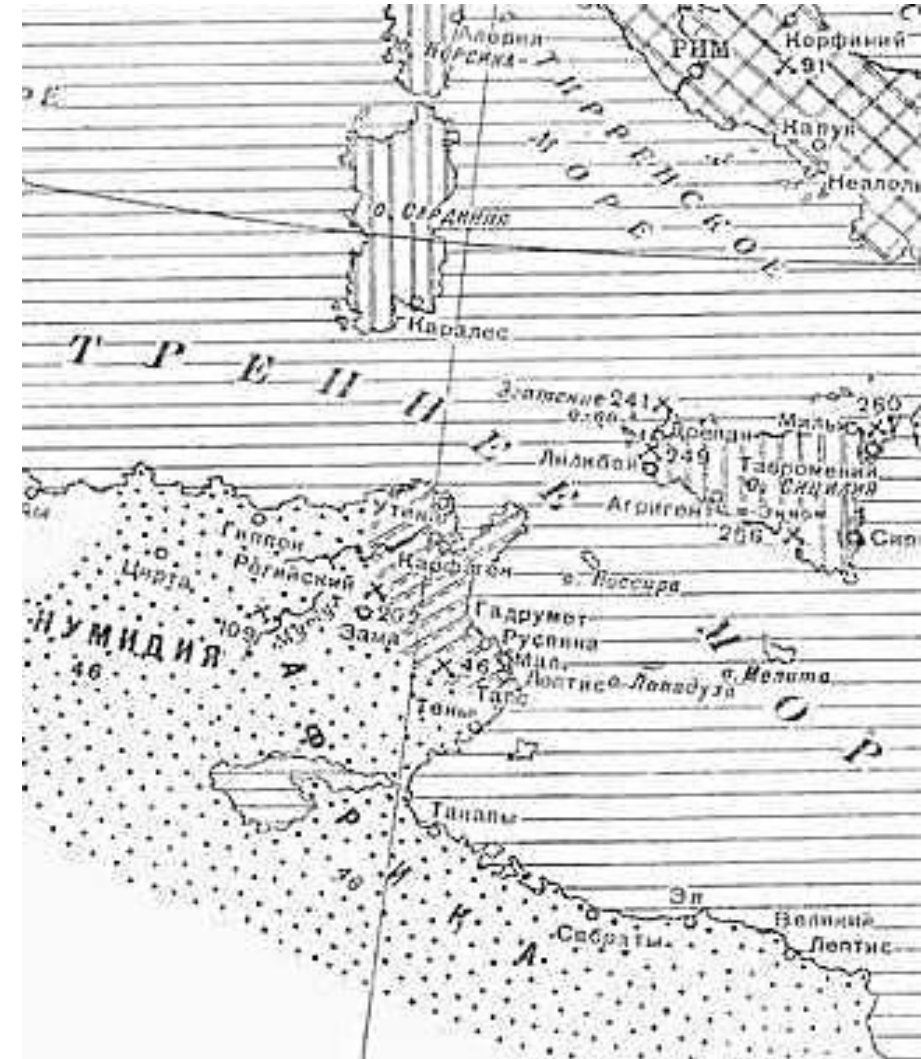

Переизбранный народным трибуном на 122 г. до н. э. Гай Гракх отправился в Африку, чтобы лично руководить межеванием земли в колонии Юнония, которая выводилась на «проклятой земле» бывшего Карфагена.

Тем временем, другой трибун – Марк Ливий Друз от имени Сената предложил народу вывод 12 колоний для беднейших граждан в самой Италии. Народ отверг закон Гая Гракха о даровании прав гражданства италикам, и не избрал в трибуны на следующий год. Но самое главное – Гракха обвинили в святотатстве.

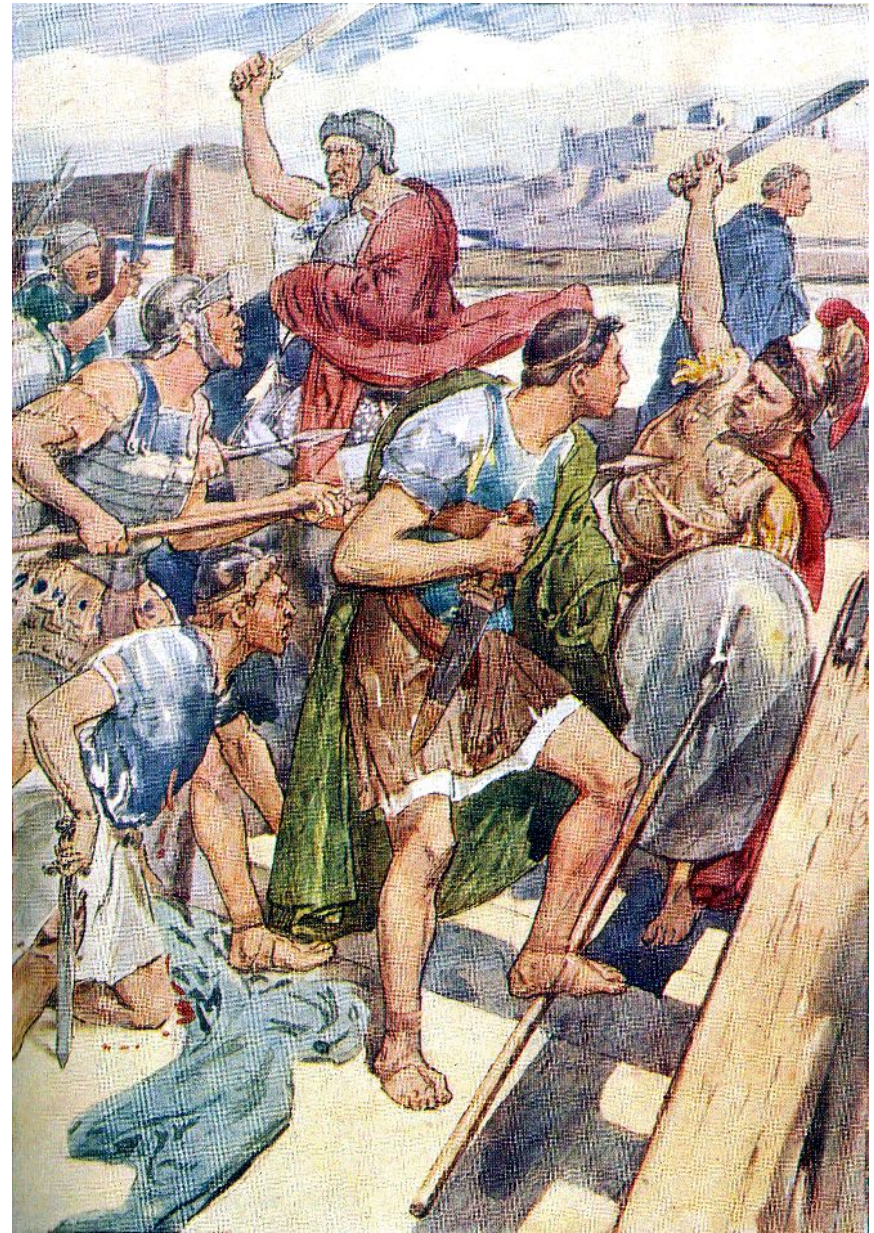
Как пишет Аппиан, «В то время, когда Гай и Флакк проектировали основание города в Африке, пришло известие, что волки вытащили и разбросали пограничные столбы, поставленные Гракхом и Фульвием» (App. XIII, 24).

Жрецы-авгуры увидели в этом дурное предзнаменование, Гай не был переизбран в трибуны, а вопрос о выведении колонии в Африку, куда уже Гракх и Фульвий уже «записали 6 000 человек», был передан на

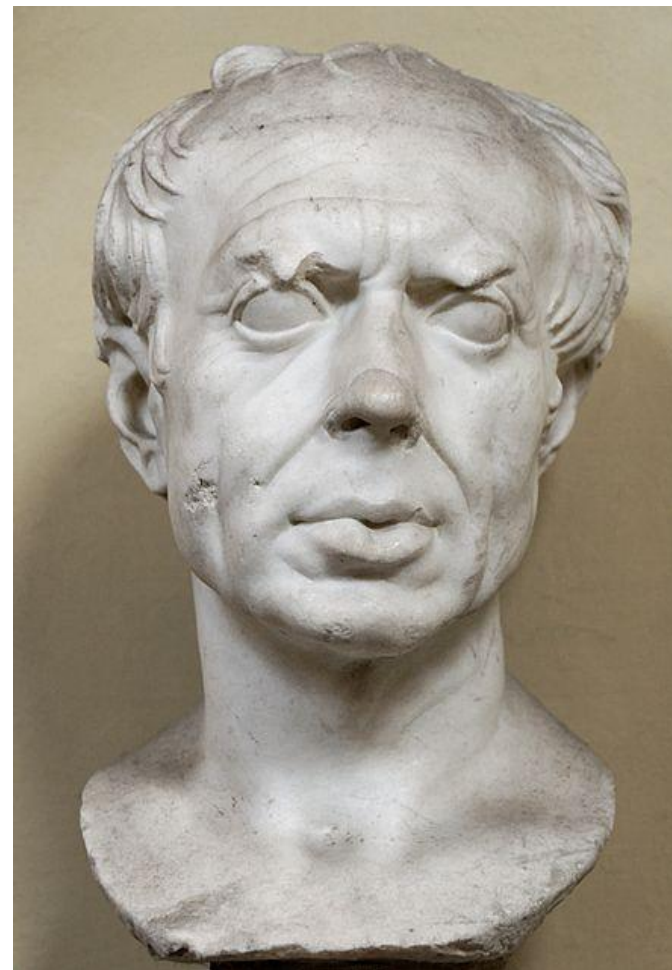
решающую роль в поражении Гая Гракха сыграли клиенты богатых аристократических семейств, составлявшие большую часть населения Рима

Аппиан пишет, что перед голосованием о выведении колонии в Африку «толпа» противников Гракха «уже среди ночи, как если бы угрожала какая-нибудь беда, захватила Форум» (App. XIII, 25). После того как голосование в трибутных комициях превратилось в драку и свалку, Гай Гракх и Фульвий Флакк, «вооруженные, бежали на Авентинский холм» (App. XIII, 26). Сенат ввел чрезвычайное положение, много гракханцев погибло, а Гай Гракх, бежав за

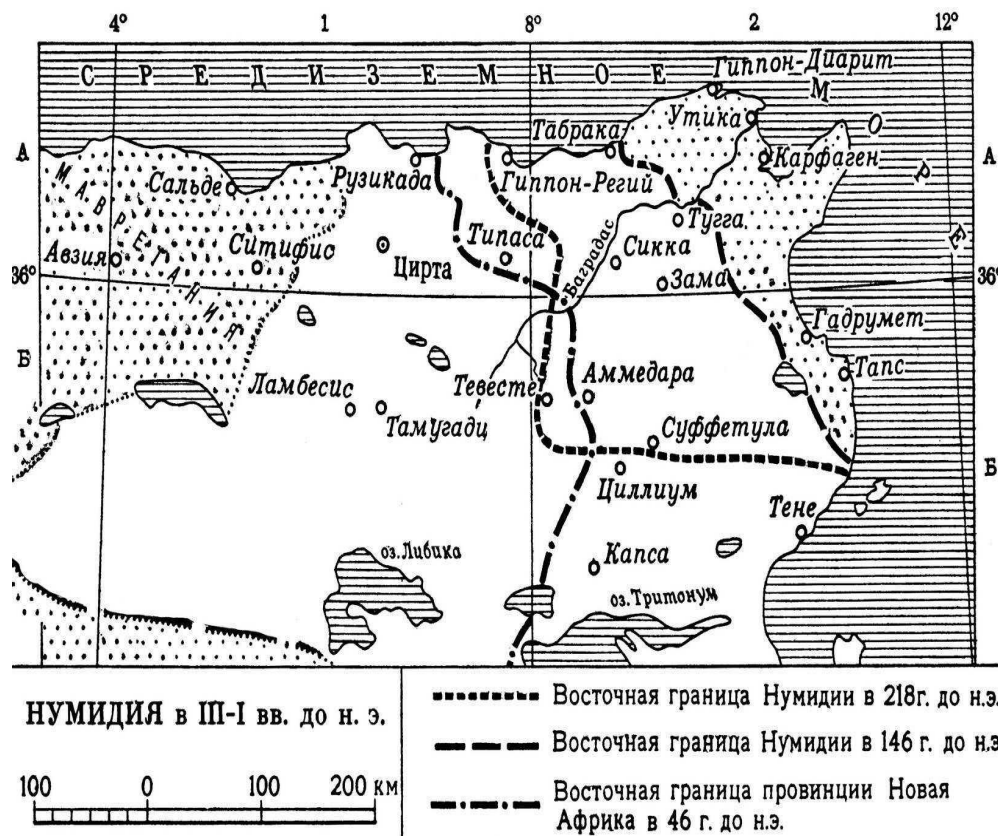
После гибели Гая Гракха, среди народа развился культ братьев Гракхов: «**В одной из лучших частей города братьям были поставлены статуи, а места их гибели обратились в святилища, где народ чтит их память приношением первых по времени года плодов**» (Plut. Gracch. XXXIX).

С этого времени сторонники Гракхов, признававшие этот культ, и продолжавшие их линию в политике, постепенно получают название **популярны** (**populāres** – «**сторонники народа**»). Это была группа состоятельных римских плебейских фамилий, исторически и экономически тесно связанная с союзными Риму италиками и выступавшая за преобразование Римского союза в равноправную федерацию италийских полисов во главе с Римом и единым гражданством, за кассацию долгов и наделение неимущих земель. Среди них выдвигается, избранный народным трибуном на 119 г. до н. э. **Гай Марий**, который, защищая судебный закон Гая Гракха, внес новый **«закон о подаче голосов в судах»** с целью

добывавшие себе пропитание собственным трудом, ... у себя, в Арпинской земле, в деревне Цереаты, он жил, не ведая городской утонченности, просто, но зато целомудренно, воспитываясь так, как римские юноши в старину» (Plut. Mar. III).

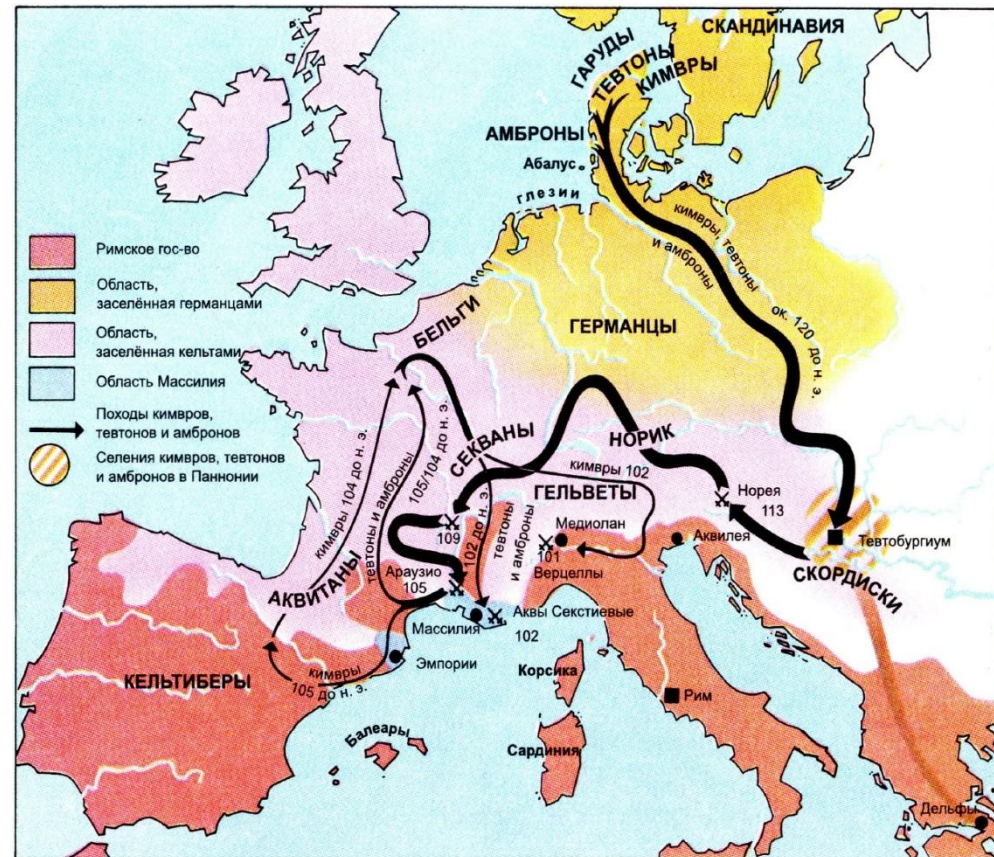
Гай Марий по-настоящему проявил себя в Югуртинской войне. Стремясь выйти из под опеки Рима, Югурта, молодой царь Нумидии, вопреки завещанию «друга римлян» престарелого Масиниссы, лишил трона двоюродных братьев и объединил всю Нумидию под своей властью. Югурта сумел подкупить даже римских народных трибунов и римских военачальников (Sall. Jug. 35, 4). Стало очевидно, что сенатская олигархия крупных рабовладельцев не способна вести и успешную внешнюю политику. При поддержке своего патрона Кв. Цецилия Метелла, и популяров Гай Марий выдвигает идею военной реформы и привлечения в армию италиков. В 107 г. до н. э. Гай Марий избирается консулом и впервые «набирает

Военная реформа Мария, по мнению одних историков (Т. Моммзен) заложила основы будущей монархии, по мнению других (В. С. Дуров) была шагом в сторону демократизации. Но верно и то, и другое. Было покончено со старой, аристократической организацией легиона, когда 4 строя основной боевой линии различались между собой как по имущественному цензу, так и по сроку службы. Теперь вооружение и место в строю определялось командирами.

Легион отныне делился на 10 когорт и 30 манипул (по 200 человек в каждой). В армии значительно улучшилась дисциплина, солдаты (их в шутку называли «мулами Мария») должны были постоянно проходить учение, работать в лагере, строить дороги, укрепления и т. д. Обновленная армия разгромила Югурту (104 г. до н. э.), а в 102 г. до н. э. при Аквах Секстиевых (и в 101 г. до н. э. при Верцеллах разгромила племенной союз кимвров и тевтонов, вторгшихся в Северную Италию с Ютландии. Дух римско-италийского единения был настолько силен, что Гай Марий своей властью даровал

«отличившимся в сражении»
римское гражданство (Plut. Mar

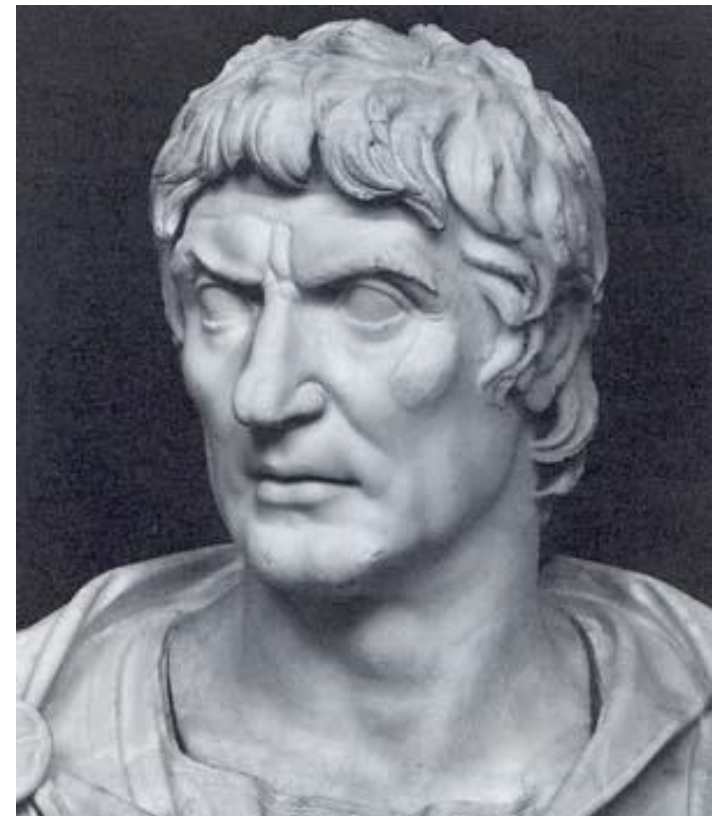

Походы кимвров, тевтонов и амбронов (133—79 до н. э.)

После победы над Югуртой Марий в 104-101 гг. до н. э. ежегодно избирается консулом и становится лидером популяров, в числе которых выделялись народный трибун **Апулей Сатурнин** и претор **Гай Главция**. Им противостояли сторонники сенатской олигархии – оптиматы. На фото: бюст Луция Корнелия Суллы, одного из лидеров оптиматов (I в. до н. э.)

Оптиматы (optimates – «лучшие») - группа римских патрицианских фамилий, выступавших за укрепление позиций Сената в политической жизни Рима, сдерживание амбиций честолюбивых лидеров и решение всех проблем в духе «обычая предков» (mores maiorum).

Аграрный и долговой вопросы должны были решаться «отцами-сенаторами», при наличии на то воли богов. Напротив, Гай Марий и популяры предлагали закон о хлебных раздачах (по цене 5/6 асса за 1 модий, т. е. 52 л. зерна), а также аграрный закон: вывод колоний в Цизальпинской Галлии с участками по 25 га (100 югеров) для ветеранов войны с кимврами и тевтонами. По Аппиану, **«Сатурнин назначил день для его рассмотрения, причем разослал гонцов с уведомлением об этом сельских жителей, так как они**

Обсуждение законов Сатурнина превратилось в побоище: сошедшиеся из сел ветераны Мария разогнали горожан и «утвердили» закон силой оружия. Когда один из трибунов Сервий Цепион пытался протестовать, его привлекли к суду по новому, принятому по инициативе Мария в 103 г. до н. э. **закону об оскорблении величества римского народа (lex laesae maiestatis)**. На фото: Луций Апулей Сатурнин на монете.

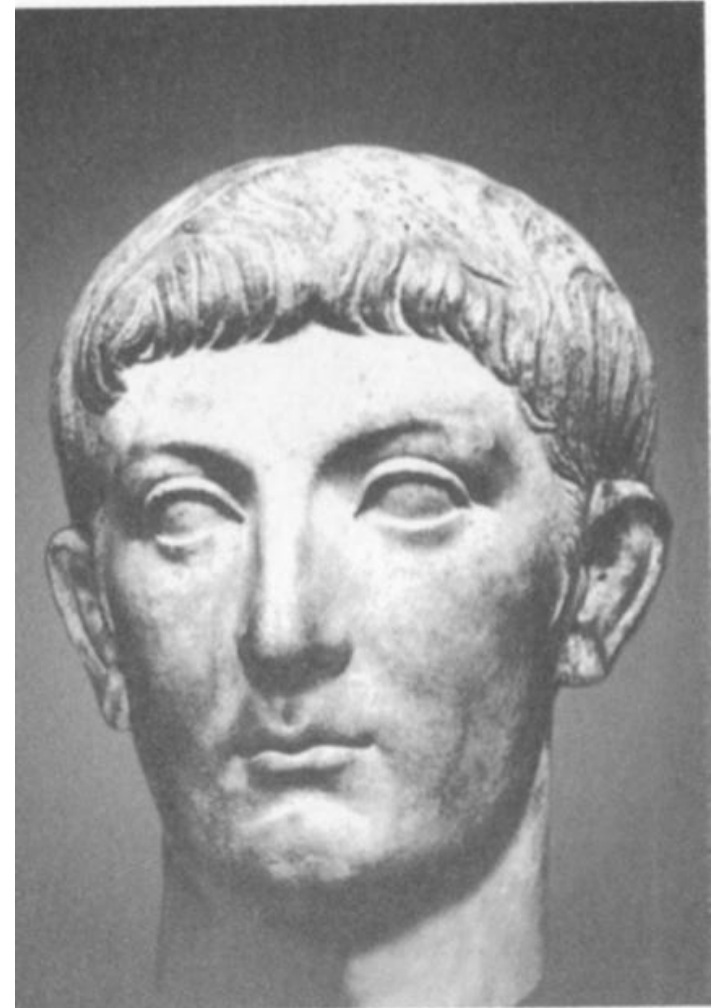
Сенаторов обязали принести клятву верности принятым законам.

Однако в ходе консульских выборов на 99 г. до н. э. городской плебс, предводительствуемый своими патронами-сенаторами взял реванш. В ходе одной из предвыборных свалок сторонники Гая Главции, баллотировавшегося в преторы, убили Гая Меммия, кандидата от городского плебса. Апулей Сатурнин и Гай Главция были схвачены, однако Гай Марий **«в то время как все требовали казнить их, заключил их в здание сената, чтобы, как он говорил, расправиться с ними по закону. Но народ..., разобрал черепицу с крыши здания и бросал ее в сторонников Апулея до тех пор, пока не убил его самого, квестора, трибуна и претора. В то**

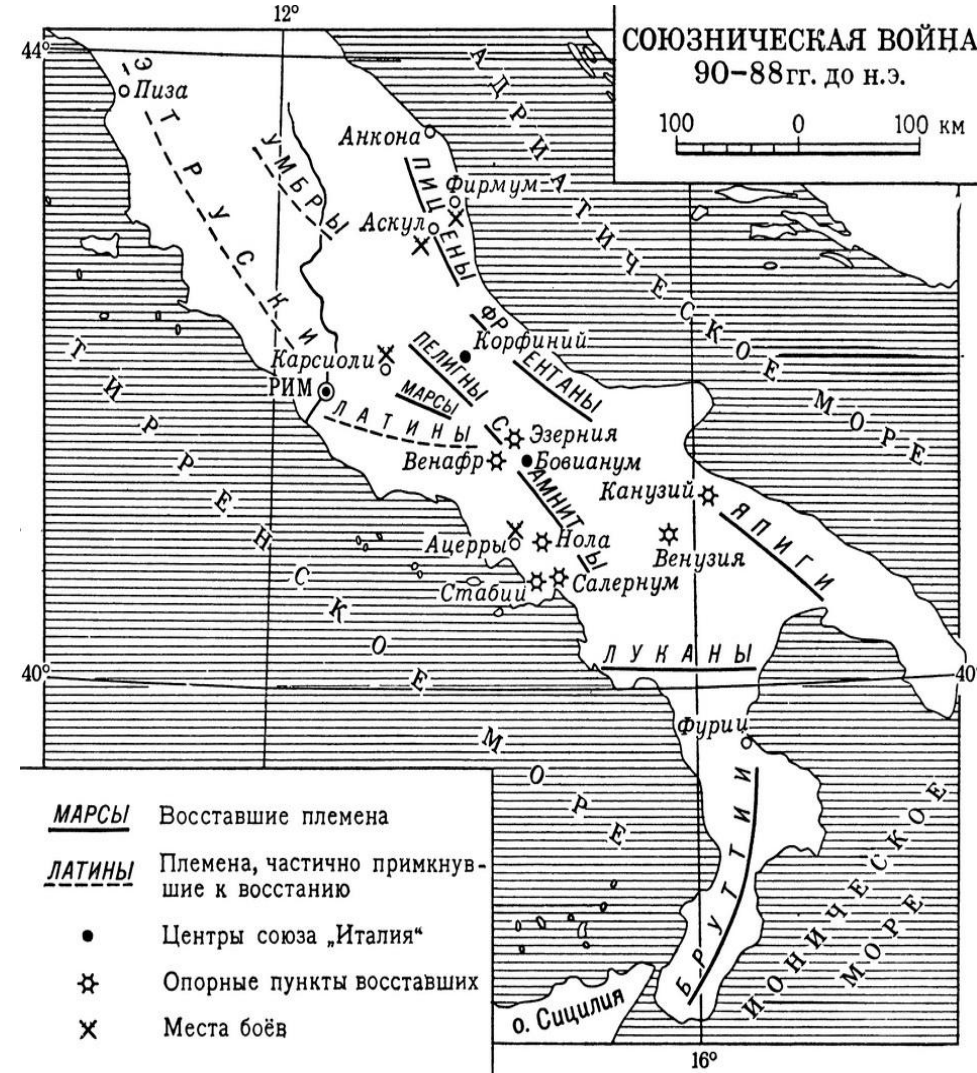
В следующем году из изгнания вернулись лидеры оптиматов (такие как Кв. Цецилий Метелл) и законы Апулея Сатурнина были отменены. Сельскому плебсу и италикам стало ясно, что институты римской полисной демократии не пригодны для проведения политики, учитывающей общеиталийские интересы.

В 90-е гг. складывается подпольная антисенатская и антиримская организация италиков, во главе которых стояли крупные италийские землевладельцы (романизированные марсы и самниты). Это не было движение союзников за отделение от Рима, это было движение италийской землевладельческой элиты, направленной против господства оптиматов. Римский сенат отреагировал на это принятием в 95 г. до н. э. закона Лициния-Муция, согласно которому негражданам вообще запрещалось присваивать права римских граждан. Стремясь предотвратить восстание союзников, **Марк Ливий Друз**, сын того Ливия Друза, который боролся с Гаем Гракхом, в 91 г. до н. э. их **«пытался примирить законопроектом. одинаково**

91 г. до н. э. италикам предоставлялись права гражданства. Вслед за этим, с целью превратить римский Сенат в общеиталийский орган, представляющий интересы римско-италийской землевладельческой и рабовладельческой элиты в целом, **Друз** предложил наполовину обновить Сенат за счет новых граждан, «предложив прибавить к ним 300... из числа всадников» (App. XIII, 35). В руки обновленного Сената возвращались суды.

Вынося законопроекты на рассмотрение **Марк Ливий Друз** в первую очередь добился принятия законов о выводе колоний в Кампанию и Сицилию, хлебный закон об очередном снижении цен на зерно. Однако усилиями консула **Луция Марция Филиппа** подпольная организация италиков была раскрыта. Сам Друз был убит, а Сенат добился отмены его законов. И тогда, как писал Веллей Патеркул, «Смерть Друза возбудила еще ранее назревавшую войну с италиками. В консульство Л. Цезаря и П. Рутилия (90 г. до н. э.) вся Италия подняла оружие... Прав римского гражданства добивались

восставшие италийцы превозвели в создание нового государства.

Италийской федерации, центром которой стал г. Корфиний, где заседал избранный италиками федеральный Сенат из 500 членов. Судебная и исполнительная власть была в руках 2 консулов и 15 преторов. После того как к восставшим присоединились **этруски** и **умбры**, Рим в 89 г. до н. э. провел закон о предоставлении прав римского гражданства всем тем, кто в течение двух месяцев сложит оружием.

Это имело решающее значение и к концу 88 г. до н. э., римляне, действуя подкупом и уговорами, сумели подавить восстание. Продолжал сражаться только самнитский г. Нола. Как пишет Аппиан, **«все италийцы получили равноправие с римскими гражданами... Все новые граждане, впрочем, подобно предыдущим, были зачислены в 10 новых триб с той целью, чтобы они не смешались с гражданами, находившимися в старых трибах, и при голосовании не получили перевеса вследствие своего многолюдства...»** (App. XIII, 53).

На фото: серебряный денарий Италийской федерации (Папирия Мутила), со сценой клятвы италиков

пропорционально к имеющимся 35 трибам. Дополнительный повод к новому восстанию дали события в Греции: понтийский царь Митридат VI Евпатор (120-63 гг. до н. э.) вторгся в римскую Азию и Грецию. Однако для войны с Митридатом Сенат назначил командующим самого беспощадного врага италиков – консула текущего 88 г. до н. э. **Луция Корнелия Суллу.**

Несмотря на объявленные сенатом неприсутственные дни, италики, собравшись на форуме **«обнажили кинжалы и стали грозить убить сопротивлявшихся консулов»** (App. XIII, 56). Сулла немедленно бежал к римской армии, осаждавшей г. Нолу, провел там альтернативное народное собрание, рассказав, что во сне ему явилась богиня войны Беллона, которая **«протягивает ему молнию»** (Plut. Sull. IX). Воины поверили Сулле, избрали его главнокомандующим в войне с Митридатом и войско пошло на Рим. Впервые Рим был взят штурмом своей собственной армией. Марий с Сульпицием бежали в Африку. Сенат утвердил решение армии Суллы. Сулла включил в Сенат 300 своих сторонников, провел законы об ограничении долгового процента, избрал

a alamy stock photo

J4GANS
www.alamy.com

Однако, как только Сулла с войском отплыл на войну с Митридатом, **Луций Корнелий Цинна**, один из консулов, избранных на 87 г. до н. э., вновь предложил в комициях закон о пропорциональном распределении италиков по 35 трибам, другим законом предлагалась амнистия **Гаю Марию** и всем противникам Суллы. Голосование по законопроектам перешло в рукопашный бой, и Цинна был вынужден бежать из Рима.

На сторону Цинны переходит войско, осаждавшее все еще не сдающуюся Нолу, а вскоре в Этрурии высаживается **Гай Марий**, вернувшийся из Африки. Собрав в Этрурии армию из крестьян и пастухов, популяры осадили Рим, объявив свободу всем рабам, которые примкнули к ним. Сенат сдался. **«Марий двинулся в город, - писал Плутарх, - в сопровождении отборной стражи из преданных ему рабов, которых он называл «бардиеями» («тупые», греч. диал. разг.). Многих они убили по приказу или по знаку Мария... Всех, кому Марий не отвечал на приветствие, они убивали прямо на улицах...»** (Plut. Mar.

Однако седьмое консульство Гая Мария продолжалось лишь 7 дней, 13 января 86 г. до н. э. он умер, оставив популяров без единственного способного военачальника.

Распределив новых граждан пропорционально по 35 территориальным трибам, популяры законом Валерия Флакка списали все долги всех граждан на 3/4, и начали готовить программу наделения неимущих земель в Кампании. Сенат был пополнен сторонниками марианцев, а Цинна несколько раз подряд избирался консулом. Власть оказалась почти целиком в руках пополненного марианцами сената: трибутные комиции представляя теперь всю Италию, при полном отсутствии выборного представительства, по-видимому, едва ли могли выполнять свои функции как орган законодательной власти. Его деятельность была парализована огромным количеством новых граждан.

На рис: штамп для монет, который успели изготовить в VII консульство Мария

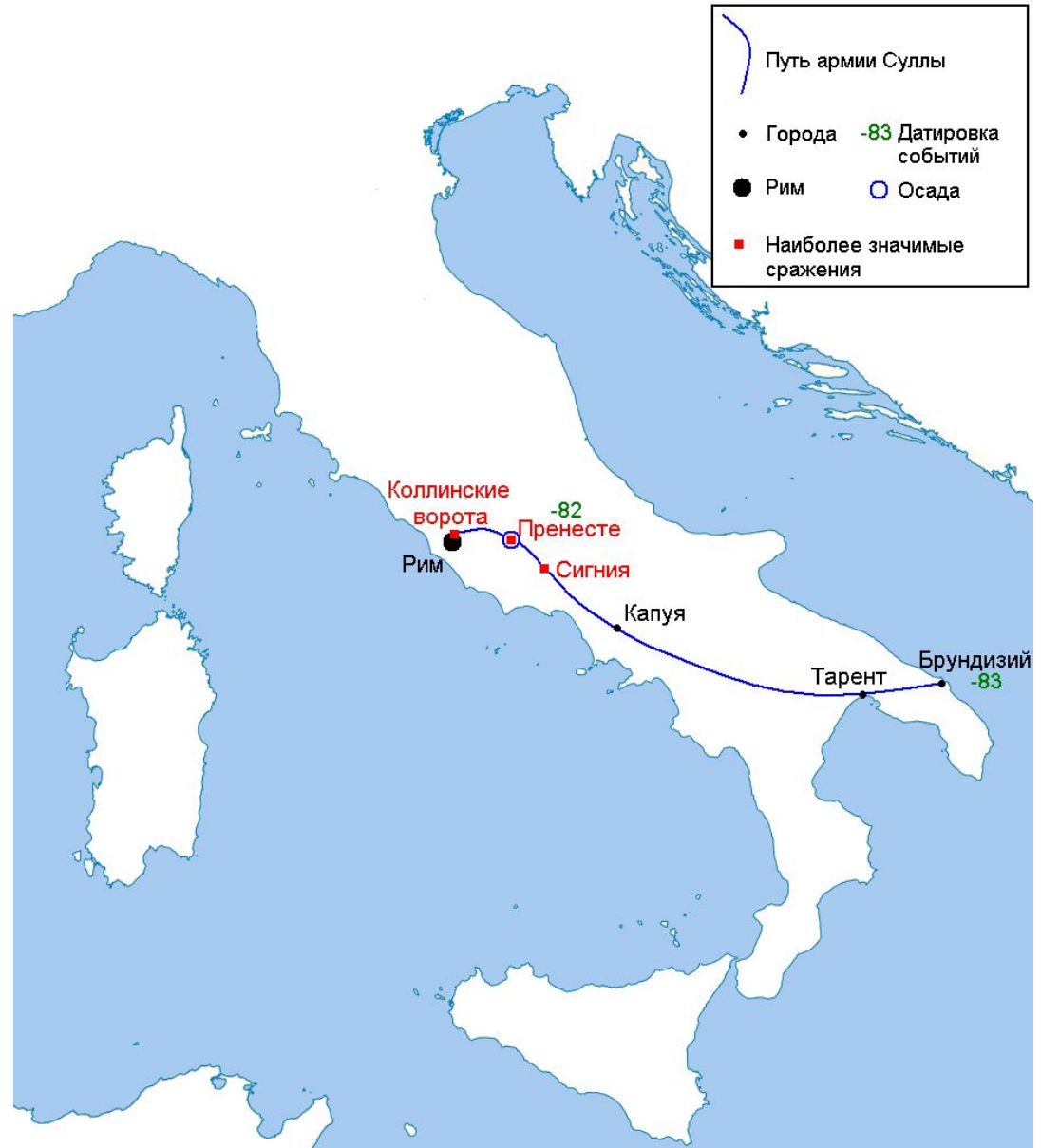
Пока это все происходило в Италии, **Луций Корнелий Сулла**, заочно смещенный популярами с поста главнокомандующего, вел в Греции успешную борьбу с Митридатом VI. После разгрома солдатами Суллы Афин, когда **«кровь вытекла за ворота и затопила пригород»** (Plut. Sull. XIV) , армия Митридата была последовательно разбита в двух сражениях и покинула Грецию. Встретившись с царем в г. Дардане (Троада) Сулла заключил с ним мир, получив от него **«70 кораблей и 500 лучников»** (Plut. Sull. XXIV). Восхищенные успехами Суллы, который отдает города солдатам и о котором шла молва, что с ним говорят во сне боги, воины армии популяров перебив военачальников перешли к Сулле, который **«наглым вымогательством размещенных на постой солдат разорил чуть ли не каждый частный дом»** (Plut. Sull. XXV).

Взяв с провинции Азия 20 000 талантов штрафа, Сулла отправился в Италию **«на 1 600 кораблях»** и высадился в Брундизии, который принял его без боя, заслужив освобождение от податей, которым пользовался и в императорскую эпоху (App. XIII, 79). Аристократы приветствовали Суллу. Первым -молодой **Гней Помпей** привел к Сулле 2 легиона, набранных из числа его клиентов-

При всей
недостаточности наших
источников, победа
Суллы над марианцами
– это в чистом виде
военная победа

Несмотря на то, что
популярны, которыми
командовали Гай Марий
Младший и Гай Карбон
были разбиты во всех
сражениях, покорение
Италии продолжалось
вплоть до 79 г. до н. э. До
того же времени власть
популярных удерживалась
в Сицилии и Африке, а в
Испании видный марианец
Квинт Серторий
продержался вплоть до 72
г. до н. э., пока не был
разбит Гнеем Помпеем,
который был одним из
любимцев Суллы.

Захватив Рим в 82 г. до н. э. Сулла разворачивает беспрецедентный по своим масштабам террор. В истории Европы именно Сулла – основоположник и первооткрыватель системы организованного террора с доносами и массовыми казнями. Эта система получила наименование **проскрипций (proscriptiones)**

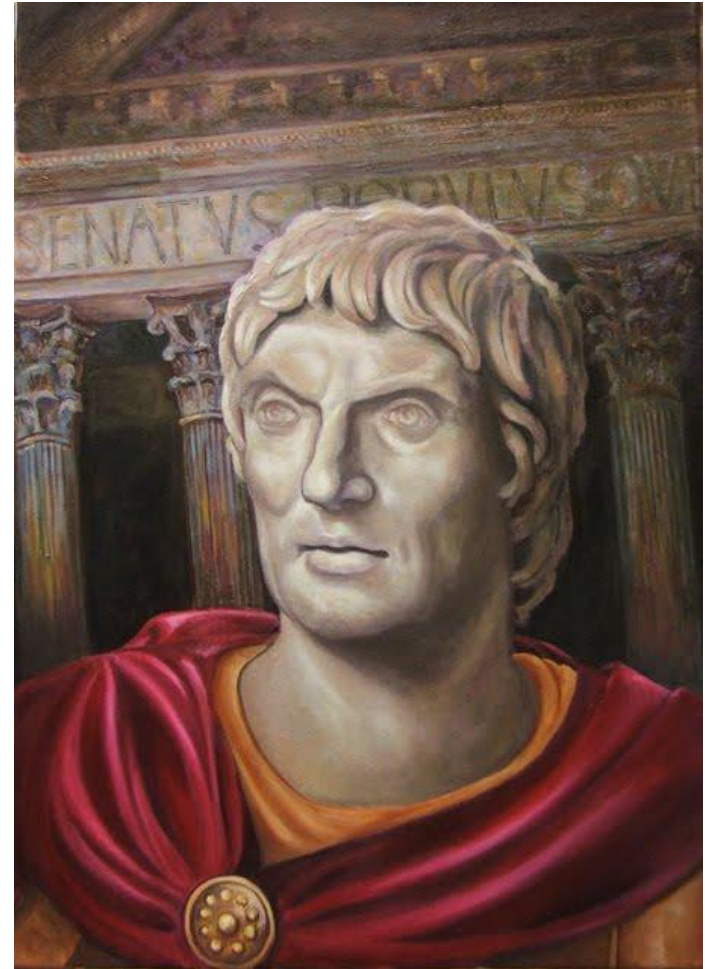
Были составлены особые «списки» (**proscriptiones**) лиц, казавшихся Сулле подозрительными (ср. справа рис.). Всякий, кто убивал или выдавал их, получал награду. Имущество проскриптов подлежало конфискации и продавалось с аукциона, а рабы становились свободными. Только из числа известных по именам лиц, принадлежавших к правящей элите, было казнено, как минимум, 90 сенаторов и свыше 2600 всадников.

«Война уничтожила все, - писал Аппиан, - Зачастую в битве гибло 10-20 тысяч человек, а в окрестностях Рима с обеих сторон погибло 50 000. В отношении каждого из городов... Сулла не останавливался ни перед какими жестокостями до тех пор, пока он не

Как показал еще Т. Моммзен, юридически власть Суллы (как и впоследствии власть Цезаря) основывалась на **«проконсульском империи»** (**imperium proconsulāre**) провинциального наместника. Ведь, согласно законам Республики, на провинции не распространялось трибунское **veto**, а на эдикты наместников не было апелляции к суду народного собрания. Однако теперь «провинцией» становился сам Рим!

Захватив власть военным путем, Сулла, все-таки, постарался оформить ее юридически. В 82 г. до н. э. центуриатные комиции (состоявшие из солдат Суллы) приняли закон о верховной власти, согласно которому Луций Корнелий Сулла провозглашался **диктатором для написания законов и устройства государства** (**dictātor legibus scribundis et rēi publicae constituendae**). Однако эти чрезвычайные полномочия Сулла использовал для возможно более полного восстановления и упрочения власти сенатской олигархии. Сенат был увеличен до 600 человек за счет сулланских офицеров. Звание сенатора стало пожизненным. Цензоры отныне не могли никого исключать из Сената.

Были усилены судебные функции Сената и увеличено число постоянных судебных комиссий, возглавлявшихся сенаторами.

Во избежание «рецидивов» демократического вождизма, число выборных магистратур было ограничено, установлена строгая последовательность в их прохождении: квестором можно было стать не моложе 30 лет, претором - не моложе 39, консулом - не моложе 42. Причем переизбрание на одну и ту же должность могло последовать лишь через 10 лет. Власть народных трибунов была резко ограничена. Все вносимые им на рассмотрение трибутовых комиций законопроекты должны были быть предварительно одобрены Сенатом. При этом Суллу нельзя назвать ревнителем старинной «республики патрициев». Он был женат 5 раз, и попутно **«до конца дней своих. не**

Жестоко расправившись с демократией Сулла был просвещенным тираном: он привез в Рим часть библиотеки Аристотеля и Феофраста, написал «Воспоминания» в 22-х книгах, которые читал еще Плутарх (Plut. Sull. XXXVII). В г. Пренесте (Лаций) Сулла велел воздвигнуть храм в честь Фортуны Первородной, божества, с которым он себя считал связанным, взяв прозвище Felix (Счастливый). Храм был завершен в год смерти Суллы – 78 г. до н. э. См. ниже фото.

Стремясь подвести под созданный им режим какую-то социальную базу, Сулла конфисковал часть земли у италийских городов, и расселил на этих землях около 100 000 своих ветеранов. Кроме этого, 10 000 вольноотпущенников Суллы, получив гражданские права, были поселены в самом Риме и стали опорой диктатора при голосованиях в народном собрании. Ср. ниже – надпись с надгробия Суллы на Марсовом поле.

Сулла, однако, не мог не сознавать зыбкость своего режима, основывающегося сугубо на военной силе. Власть одного человека оказалась востребованной и эффективной. Но Сулла боролся за Республику. Тем более, что популярны во главе с Кв. Серторием контролировали Испанию. Возможно, именно это стало причиной того, что в 79 г. до н. э. Сулла добровольно сложил с себя полномочия диктатора: **«Говорят, что когда Сулла сложил с себя власть, он прибавил на форуме, что если кто-либо потребует, он готов дать ответ во всем происшедшем, что он отменил ликторов для себя, отставил своих телохранителей и в течение долгого времени один, лишь со своими друзьями, появлялся среди**

